

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 339.924

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-2-6-16

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Демчук В. А.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Целью данной работы является оценка влияния заключения региональных торговых соглашений (РТС) на благосостояние стран, выраженное в ВВП на душу населения.

Процедура и методы. Автор проанализировал научные труды и обнаружил, что оценка последствий заключения региональных торговых соглашений неоднозначна. В исследовании применены методы обобщения, интерпретации результатов и корреляционный анализ.

Результаты. Анализ исследований выявил серьёзные расхождения в оценке влияния заключения РТС на благосостояние населения. Проведённый корреляционный анализ с выборкой в количестве 196 стран показал, что число заключённых страной региональных торговых соглашений прямо взаимосвязано с ВВП на душу населения, при этом коэффициент корреляции составляет 0,5. Не выявлено наличия корреляции между количеством РТС и темпами прироста ВВП на душу.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты показывают, что необходим более дифференцированный анализ интеграционной практики (РТС); в практической деятельности безусловно позитивная оценка интеграции должна смениться более взвешенным и сдержанным подходом.

Ключевые слова: интеграция, торговые соглашения, ВТО, благосостояние, ВВП на душу, темп роста ВВП

REGIONAL TRADE AGREEMENTS AND THE WELFARE OF MEMBER COUNTRIES

Demchuk V. A.

*Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
ul. Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation*

Abstract

Aim. This paper examines the impact of regional trade agreements on the welfare of member countries.

Methodology. In academic literature the results of the assessment of the consequences of concluding trade agreements for both individual companies and the countries involved are mixed. The main methods of research are observation, synthesis, interpretation of results and correlation analysis.

© СС BY Демчук В. А., 2024.

Results. A literature review has shown that the results of the assessment of trade agreements' impact on welfare are mixed. The results of analysis with a sample of 196 countries showed that the number of regional trade agreements of which a country is a member is correlated with GDP per capita in the country, with the correlation coefficient being 0.5. However, there was find no correlation between the number of trade agreements and the GDP per capita growth rate in the countries analyzed.

Research implications. The results obtained show that a more differentiated analysis of the impact of trade agreements is needed. In practice, an unquestionably positive assessment of integration should be replaced by a more balanced approach.

Keywords: integration, trade agreements, WTO, welfare, GDP per capita, GDP growth rate

Введение

Страны вступают в торговые соглашения с целью улучшения уровня благосостояния. Такие соглашения заключаются с целью устранить (или снизить) барьеры на пути движения товаров и услуг между странами, заключающими такие соглашения. Используя статистические данные стран-участниц, можно произвести количественную оценку как положительных эффектов, так и рисков заключения соглашений.

Преференциальные Торговые Соглашения (ПТС), Зоны Свободной Торговли (ЗСТ) или первая стадия интеграции и Региональные Торговые Соглашения (РТС)¹ – исключение из принципа недискриминации ВТО, поскольку их можно заключать в соответствии со статьёй XXIV ГАТТ и статьёй V ГАТС. По мнению экспертов ЮНКТАД, ПТС нередко являются региональными, в результате чего эти термины иногда используются в качестве синонимов².

Число торговых соглашений стабильно растёт (рис. 1)³. Такие соглашения преимущественно заключены развитыми странами, а среднее количество торговых соглашений в расчёте на страну, которые заключили страны с низким уровнем дохода, в 14 раз меньше: у относительно более развитых стран бóльшие объёмы внешней торговли (в среднем), и у них больше мотивации заключать торговые соглашения; по регионам наблюдается схожая картина (табл. 1).

Из 564 когда-либо заключённых РТС (на 2023 г. действующих из них было 361), лишь в результате 11 соглашений были созданы таможенные союзы. Всё больше интеграционных соглашений стали регулировать торговлю услугами (в 2023 г. их было в три раза больше, чем 2008 г.⁴), при этом доля «глубоких»⁵ соглашений увеличивается медленно, в 2021 г. составив 35%⁶.

¹ Отметим, что ПТС, ЗСТ и РТС часто используются как синонимы. Различия заключаются в том, что РТС могут предполагать как ЗСТ, так и более глубокую степень интеграции. Разница между ЗСТ и ПТС заключается в том, что в рамках ПТС есть список товаров и услуг, на которые распространяются преференциальные тарифы, в то время как в рамках ЗСТ, напротив, подразумевается, что на все товары и услуги снижаются таможенные пошлины, и отдельным списком идут товары и услуги, являющиеся исключением.

² UNCTAD Key Statistics and trends in trade policy 2022. "Электронный ресурс". "2023". URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2023d2_en.pdf (дата обращения: 29.01.2024). Р. 14.

³ Резкое увеличение числа РТС в 2021 г. во многом обусловлено новыми соглашениями, заключёнными Соединённым Королевством после выхода из Европейского союза. Этот прирост можно считать в большей степени статистическим явлением, нежели показателем усиления интеграции в мире.

⁴ Там же.

⁵ Соглашение, выходящее за пределы регулирования импортных пошлин, можно считать «глубоким».

⁶ UNCTAD Key Statistics and trends in trade policy 2022. "Электронный ресурс". "2023". URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2023d2_en.pdf (дата обращения: 29.01.2024). Р. 16.

Рис. 1. / Fig. 1. Статистика по региональным торговым соглашениям с 1960 г. по 2023 г. / Statistics on regional trade agreements from 1960 to 2023

Источник: построено автором на основе WTO Regional Trade Agreements Database¹.

Таблица 1 / Table 1

Среднее количество интеграционных соглашений на страну по группам стран в 2023 г. / The average number of integration agreements per country by country group in 2023

	Среднее количество торговых соглашений на страну
Группа стран	
Страны с высоким уровнем доходов	23,9
без учёта стран ЕС	10,1
Страны с доходами выше среднего уровня	8,3
без учёта стран ЕС	7,5
Страны с доходами ниже среднего уровня	6,2
Страны с низким уровнем доходов	1,8
Регион	
Латинская Америка и Карибский Бассейн	7,9
Южная Азия	6,3
Африка южнее Сахары	2,8
Европа и Центральная Азия	28,2
без учёта стран ЕС	11,6
Ближний Восток и Северная Африка	6,9
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	9,1
Северная Америка	10,0

Источник: рассчитано автором на основе WTO Regional Trade Agreements Database²

¹ WTO Regional Trade Agreements Database (2023) // The Regional Trade Agreements (RTAs) Database: [сайт]. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 28.01.2024).

² Там же.

Обзор имеющихся исследований

Дискуссии о преимуществах и недостатках интеграции берут своё начало в XVII в. Безусловно, снижение импортных цен позволяет приобретать товары дешевле, но может плохо повлиять на развитие собственной промышленности. При этом доступ к иностранным рынкам капиталов и услуг может быть ограничен политическим решением. Некоторые исследователи называют интеграцию «мирной формой современного геоэкономического и геополитического соперничества» [2]. Вопрос необходимости наличия собственного производства конкретных товаров и услуг определяется задачами развития страны, а также потенциальными рисками.

Некоторые исследователи [11, с. 147] называли интеграцию «вторым наилучшим» вариантом развития, поскольку добиться полностью свободой торговли («первое наилучшее») в реальных условиях сложно. П. Кришна писал, что региональная интеграция не всегда приводит к общей либерализации торговли¹.

Рост числа ПТС тем не менее пока не привёл к усилению либерализации. В 2022 г. меньше 50% мировой торговли приходилось на страны, между которыми были заключены торговые соглашения, по сравнению с примерно 40% в 2006 г.², причём доля взаимной торговли также не находится на высоком уровне, и составляет менее 26% (кроме случаев стран-участниц ЕС и ЮМСКА) [рассчитано автором на основе данных ВТО³]. Отметим, что пошлины на ряд товаров, торгуемых в рамках ПТС, изначально низкие, а товары, пошлины на которые высокие, часто попадают в исключения в таких соглашениях.

Имеются и случаи отказа стран от вступления в соглашения о свободной торговле и другие формы интеграции, например, из соглашения о Транстихоокеанском Партнёрстве (ТТП) вышли США, несмотря на то, что по оценкам последствий наибольший абсолютный выигрыш был бы у них [19, р. 14]. Таким образом, можно предположить, что определённые риски и положительные эффекты интеграции могут быть более значимыми для лиц, принимающих решения, нежели другие (президент США, к примеру, ставил в приоритет сохранение рабочих мест). Экономические модели не могут учесть «субъективные веса», а эффект мультипликатора от экспорта может оказаться меньше, чем ожидалось.

Дискуссия о том, превалирует ли эффект создания или эффект отклонения торговли и при каких условиях, была достаточно интенсивной. Подробный обзор в своей работе приводит П. Кришна [11]. В более поздних исследованиях было отмечено, что в рамках «глубоких» соглашений происходит больше создания торговли, чем её отклонения [17]. Прирост благосостояния возможен, только если импорт из третьих стран увеличивается [14]. Прирост благосостояния также зависит от издержек торговли и степени взаимозаменяемости товаров [23]. Возможность передавать технологии в рамках интеграционных объединений позволяет рассматривают региональную интеграцию также, как фактор экономического развития.

Хотя заключение интеграционного соглашения ведёт к росту объёмов торговли товарами между странами-участницами, нет однозначных выводов, способствует ли интеграция росту благосостояния стран. Естественно, не может произойти повышения благосостояния всех участников рынка: рост конкуренции способствует

¹ Либерализация – процесс уменьшения или устранения ограничений на внешнюю торговлю по отношению ко всем странам.

² UNCTAD Key Statistics and trends in trade policy 2022. "Электронный ресурс". "2023". URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2023d2_en.pdf (дата обращения: 29.01.2024). P. 16.

³ WTO Statistics database. Time Series. Merchandise trade by commodity. Trade in commercial services (2024) // WTO Stats: [сайт]. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 28.01.2024).

ет оптимизации производства, но и приводит к понижению цен, что может стать причиной банкротства ряда действующих компаний. Могут к тому же снизиться темпы роста ВВП страны в случае, когда трудоспособное население перемещается в другую страну [21, р. 65].

Таким образом, при эмпирической оценке учёные стараются использовать так называемые модели общего равновесия для учёта всех факторов¹. Следует отметить, что некоторые модели получают критику из-за своей излишней сложности, что делает их непрозрачными и затрудняет понимание учёных, как именно они получают результаты.

Исследование учёных из США показало, что в среднем у участников Североамериканского соглашения о свободной торговле благосостояние изменилось в лучшую сторону, причём наибольший прирост произошёл в Мексике, которая является наименее развитой. При этом показатель благосостояния Канады уменьшился на 0,06% [6, р. 20]. Это демонстрирует, что не все участники торговых соглашений получают одинаковую выгоду. Е. Г. Комкова, однако, указывает на положительные эффекты от членства в данном Соглашении для всех участников [1].

О положительных последствиях интеграции свидетельствует ряд других исследований. При увеличении торговли услугами на 1 п.п. отмечается рост доходов на душу населения на 0,1% [4]. Благодаря росту финансового посредничества, производительность также увеличивается [12, р. 13]. Наличие соглашений о свободной торговле приводит к росту благосостояния стран-участниц, и может привести к росту благосостояния третьих стран, а от кооперации при заключении РТС выигрывают больше, чем от конкуренции [16].

Помимо оценки эффектов производства, для оценки последствий РТС в исследованиях оцениваются эффекты потребления: последствием уменьшения цены на товар является рост потребления. К примеру, наличие торговых соглашений замедляло прирост потребительских цен в некоторых странах ЕС [5]. Благодаря улучшению качества продукции, происходит увеличение благосостояния, что, например, и произошло в странах ЕС-12: качество² выросло на 7% за 1993–2013 гг.

На компании одной страны торговые соглашения могут повлиять в различной степени: было показано, что после вступления Мексики в НАФТА (сейчас заменено соглашением ЮСМКА), производительность в среднем возросла, однако более эффективные компании получили бóльшую выгоду [9]. Это происходит благодаря инновациям и эффективному управлению.

Интеграция оказывает большее влияние на более «эффективных» работников [22, р. 718]. В рамках исследования по НАФТА, однако, в Мексике не было выявлено прироста заработных плат после роста прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) из других стран-участниц, но как следствие горизонтальных ПЗИ отмечается улучшение показателей производительности [22, р. 730]. Стоит отметить, что если увеличение благосостояния происходит благодаря увеличению заработных плат в иностранных компаниях, но при этом идёт вытеснение национальных компаний, то утверждение, что вследствие заключения торговых соглашений ПЗИ несут пользу, «можно как минимум поставить под сомнение» [22, р. 726].

¹ Сложность применения математических методов заключается в том, что интеграция – это не только рост объёмов торговли за счёт снижения барьеров, но и мобильность факторов производства, нетарифные барьеры, которые могут привести к технологическим изменениям в странах-участницах, согласованная экономическая политика и т. д., в связи с чем сложно количественно оценить все её последствия для благосостояния стран, особенно в долгосрочной перспективе.

² Авторы рассматривают качество как характеристику товара, способствующую росту объёма спроса на него при неизменной цене.

Возможно также утверждать, что существует вероятность того, что в рамках торговых и интеграционных соглашений страны с относительно более высоким уровнем развития будут диктовать свои условия относительно менее развитым странам. При этом заключение таких соглашений с экономически развитыми странами иногда приводит к тому, что относительно менее развитые страны воспринимаются более «серьёзными» партнёрами, а их экономическая конъюнктура – более стабильной [7].

Уменьшение неопределённости оказывает влияние на благосостояние. Если после торгового соглашения страна берёт на себя обязательства проводить экономическую политику определённым образом, компании-экспортёры готовы брать на себя большие издержки в связи с экспортом. По оценкам, после вступления Португалии в Европейское Экономическое Сообщество в 1987 г. в силу снижения неопределённости, прирост торгового оборота страны составил на 20% больше, чем без этого соглашения [8].

Консолидации слабых демократических режимов является ещё одним последствием заключения торговых соглашений. В исследованиях есть информация о том, что для лидеров относительно более авторитарных режимов более важна экономическая «рента», появляющаяся в результате лоббирования протекционизма. Обязательства в рамках РТС же ограничивает потенциальный размер этой «ренты», что лишает авторитарных политиков желания завоевывать власть. В одном исследовании представлена гипотеза о том, что чем больше торговых соглашений у страны, тем ниже возможность краха демократии в ней, и получает математическое подтверждение [13].

Наконец, в среднем заключение ПТС уменьшает вероятность вооружённого конфликта между странами. Ряд учёных проводили исследования по выявлению связи между открытостью экономик стран и конфликтами, в которые они вовлечены [15]. К примеру, участие в Восточноафриканском сообществе привело как к увеличению объёмов торговли и уровня жизни на 0,5–1% в среднем, так и к уменьшению вероятности возникновения вооружённого конфликта между странами-членами [18]. Отметим, что при этом причиной конфликтов может являться «неравная» интеграция. Например, известна гипотеза о том, что одной из основных причин Гражданской войны в США было введение высокого тарифа на определённые импортные товары, что отрицательно сказалось на южных штатах [3].

Региональную интеграцию в качестве инструмента стимулирования развития национальной экономики рассматривали российские авторы. Опираясь на статистические данные и используя обширную методологию, они демонстрируют, что наличие РТС положительно сказывается на экономике стран, благодаря более низким ценам, расширению рынков сбыта и стимулированию инноваций [10].

При этом ряд исследователей приходят к выводу, что интеграционные соглашения могут не приводить к росту благосостояния. Несмотря на существенный рост торговли внутри блоков НАФТА и Канадско-американского соглашения о свободной торговле (ФТА), рост благосостояния был незначительным; также сократился импорт из третьих стран, что свидетельствует об эффекте отклонения торговли [20].

Результаты

С целью оценить взаимосвязь количества РТС и благосостояния, рассчитывается коэффициент корреляции между ВВП на душу населения (мера благосостояния) и количеством торговых соглашений, заключённых страной. Используется

база данных ВТО¹, содержащая количество РТС, в которых участвуют страны по состоянию на 2022 г., и данные о ВВП на душу Всемирного банка². Поскольку по некоторым странам нет данных, в итоговую выборку вошли 196 стран³. Результаты приведены в табл. 2. У стран ЕС одинаковое количество заключённых торговых соглашений, в связи с чем автор приняла решение вычислить коэффициенты корреляции как с учётом, так и без учёта вышеуказанных стран. Из выборки также были исключены страны, которые не заключили ни одного РТС по базе ВТО (таким образом в выборке остались 164 страны).

Таблица 2 / Table 2

**Корреляция между ВВП на душу и количеством торговых соглашений /
Correlation between GDP per capita and the number of trade agreements**

	ВВП на душу (в долл. США в текущих ценах)	ВВП на душу по ППС (в долл. США в ценах 2017 г.)	ВВП на душу (в долл. США в ценах 2015 г.)	Среднегодовой темп прироста ВВП на душу (%)
Количество торговых соглашений	0,47	0,59	0,50	0,01
Количество торговых соглашений (без учёта стран ЕС и стран без торговых соглашений)	0,46	0,51	0,43	-0,05

Источник: рассчитано автором.

Полученные результаты указывают на наличие заметной взаимосвязи между ВВП на душу (как в номинальных, так и в базисных ценах) и количеством РТС, в которых страна участвует, причём самый высокий коэффициент корреляции с количеством соглашений у ВВП на душу по ППС (0,59). Следовательно, можно утверждать о наличии взаимосвязи между благосостоянием и заключением торговых соглашений. При этом темпы прироста ВВП на душу абсолютно не связаны с наличием РТС. Отметим, что для более глубокой оценки их взаимосвязи необходим динамический анализ. Подчеркнём, что корреляционный анализ, наряду с иными статистическими методами, необязательно указывает на причинно-следственную связь – т. е. мы не можем утверждать, что к росту благосостояния приводит именно заключение торговых соглашений, т. к. более развитые страны могут стремиться вступать в большее количество торговых соглашений. Например, существует понятие «интеграционной зрелости». Она выше у стран с развитой диверсифицированной экономикой. Соответственно, и вовлечённость в интеграционные процессы, и отдача от интеграции у них выше, как и уровень благосостояния.

¹ WTO Regional Trade Agreements Database (2023) // The Regional Trade Agreements (RTAs) Database: [сайт]. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 28.01.2024).

² World Bank national accounts data (2024) // The World Bank Group: [сайт]. URL: <https://data-bank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/1ff4a498/Popular-Indicators#> (дата обращения: 28.01.2024).

³ В связи с отсутствием отдельных данных по определённым странам при расчёте коэффициентов корреляции количества торговых соглашений и среднегодового темпа прироста ВВП, ВВП на душу по ППС и ВВП на душу в ценах 2015 г. в выборках мы имеем 185 стран, 182 страны и 185 стран соответственно.

Заключение

В первую очередь нужно отметить, что нет единой эмпирически доказанной гипотезы о том, что заключение РТС является выгодным для всех, когда речь идёт о благосостоянии. Теоретические выкладки разнятся, в то время как выводы эмпирических исследований зависят от применяемых методов, моделей, а также того, что можно считать положительным или отрицательным эффектом. Всё чаще находит подтверждение тезис, что от заключения торговых соглашений может получить выгоду одна сторона, а другая понести ущерб. Последствия зависят от ряда обстоятельств (например, от уровней развития стран). Вдобавок влияние будет различным даже для разных компаний в рамках одной страны. Логичным представляется положение о том, что все граждане и юридические лица не могут получить одинаковые выгоды от интеграции.

Иногда наблюдается отказ от заключения соглашений, несмотря на то, что по оценкам они могли бы привести к увеличению благосостояния. Лоббизм со стороны заинтересованных групп может служить одним из объяснений такой ситуации. Вклад вносят также субъективные факторы: лицо, потерявшее работу вследствие увеличения импорта, вряд ли будет удовлетворено снижением цен на товары. Следовательно, необходимо учитывать в моделях психологические аспекты восприятия населением тех или иных изменений, связанных с интеграцией.

Во-вторых, заключение торговых соглашений имеет последствия, которые трудно оценить количественно, такие как консолидация демократических режимов, уменьшение неопределённости и снижение вероятности возникновения вооружённых конфликтов. Указанные последствия непосредственно не связаны с экономическими показателями стран в краткосрочном периоде, однако они вносят вклад в обеспечение стабильности и являются желательными.

В-третьих, в рамках региональных торговых соглашений конкурентное преимущество может быть достигнуто как благодаря инновациям, так и в силу снижения издержек производства товаров и услуг, первое при этом способствует развитию человеческого капитала, а второе осуществимо, благодаря низким заработным платам (примером служат Китай на мировом рынке или Мексика в рамках НАФТА/ЮСМКА).

Наше исследование на выборке из 196 стран показало, что наличие региональных торговых соглашений частично связано с ВВП на душу населения; при этом нельзя утверждать, что наличие РТС способствует росту благосостояния (не выявлено наличие корреляции между количеством РТС и темпами прироста ВВП на душу). Идея интеграции как безусловно приносящей положительные результаты для населения явно нуждается в серьёзном и дифференцированном переосмыслении как в научной теории, так и в практике принятия решений.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комкова Е. 20 лет НАФТА // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 41–52.
2. Салпагарова М. Ш., Текеева Х. Э. Международная экономическая интеграция // Московский экономический журнал. 2021. № 11. С. 602–609.
3. Adams C. For Good and Evil: The Impact of Taxes on The Course of Civilization. 2nd ed. Seattle: Madison Books, 2001. 541 p.

4. Admassu S. An Empirical Analysis of The Causal Nexus Between Service Trade and Income // *Empirical Economics*. 2019. Vol. 59. № 2. P. 799–816.
5. Berlingieri G., Breinlich H., Dhingra S. The Impact of Trade Agreements on Consumer Welfare – Evidence from the EU Common External Trade Policy // *Journal of the European Economic Association*. 2018. Vol. 16. № 6. P. 1881–1928.
6. Caliendo L., Parro F. Estimates of the Trade and Welfare Effects of NAFTA // *Review of Economic Studies*. 2015. Vol. 82. № 1. P. 1–44.
7. Chong A. Investment Confidence and Regional Trade Agreements with The United States // *International Economics*. 2020. № 163. P. 92–100.
8. Handley K., Limão N. Trade and Investment under Policy Uncertainty: Theory and Firm Evidence // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2015. Vol. 7. № 4. P. 189–222.
9. Iacovone L. The Better You Are the Stronger It Makes You: Evidence on the Asymmetric Impact of Liberalization // *Journal of Development Economics*. 2012. Vol. 99. № 2. P. 474–485.
10. Isachenko T., Arapova E. Russian Trade Policy: Main Trends and Impact on Bilateral Trade Flows // *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*. 2019. Vol. 12. № 1. P. 26–48.
11. Krishna P. Preferential Trade Agreements and the World Trade System: A Multilateralist View // *Globalization in an Age of Crisis: Multilateral Economic Cooperation in the Twenty-First Century*. Chicago: University of Chicago Press, 2013. P. 131–160. DOI: 10.3386/w17840
12. Kumar S. Regional Integration, Capital Mobility and Financial Intermediation Revisited: Application of General to Specific Method in Panel Data // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2015. Vol. 36 (C). P. 1–17.
13. Liu X., Ornelas E. Free Trade Agreements and the Consolidation of Democracy // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2014. Vol. 6. № 2. P. 29–70.
14. Mandal A. Welfare Effect of Free Trade Agreements: A Theoretical Note // *Foreign Trade Review*. 2019. Vol. 54 (2). P. 115–125.
15. Martin P., Mayer T., Thoenig M. The Geography of Conflicts and Regional Trade Agreement // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2012. Vol. 4. № 4. P. 1–35.
16. Martins F., Pinto A. A., Zubelli J. P. Welfare-Balanced International Trade Agreements // *Mathematics (Basel)*. 2023. Vol. 11 (1). P. 1–20.
17. Mattoo A., Mulabdic A., Ruta M. Trade Creation and Trade Diversion in Deep Agreements // World Bank Group, Policy Research working paper : "сайт". [2017]. Report № WPS8206. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/208101506520778449/Trade-creation-and-trade-diversion-in-deep-agreements> (дата обращения: 25.12.2023). DOI: 10.1596/1813-9450-8206.
18. Mayer T., Thoenig M. Regional Trade Agreements and the Pacification of Eastern Africa (April 2016): Working Paper // International Growth Center. URL: <https://www.theigc.org/wp-content/uploads/2016/06/Mayer-Thoenig-2016-Working-paper.pdf> (дата обращения: 03.11.2023).
19. Petri P. A., Plummer M. G. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates // *PIIE Working Paper : "сайт"*. 2016. Vol. 16. № 2. URL: https://www.piie.com/system/files/documents/wp16-2_0.pdf (дата обращения: 28.01.2019). DOI: 10.2139/ssrn.2723413.
20. Romalis J. NAFTA's and CUSFTA's Impact on International Trade // *Review of Economics and Statistics*. 2007. Vol. 89. № 3. P. 416–435.
21. Ruiz D. C. NAFTA: Lessons from an Uneven Integration // *International Journal of Political Economy*. 2003. Vol. 33. № 3. P. 50–71.
22. Waldkirch A. The Effects of Foreign Direct Investment in Mexico since NAFTA // *The World Economy*. 2010. Vol. 33. № 5. P. 710–745.

23. Yanase A., Tsubuku M. Trade costs And Free Trade Agreements: Implications For Tariff Complementarity And Welfare // *International Review Of Economics & Finance*. 2022. Vol. 78. P. 23–37.

REFERENCES

1. Komkova E. [20 years of NAFTA]. In: *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World economy and international relations], 2015, no. 7, pp. 41–52.
2. Salpagarova M. Sh., Tekeeva H. E. [International economic integration]. In: *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2021, no. 11, pp. 602–609.
3. Adams C. For Good and Evil: The Impact of Taxes on The Course of Civilization. Seattle, Madison Books, 2001. 541 p.
4. Admassu S. An Empirical Analysis of The Causal Nexus Between Service Trade and Income. In: *Empirical Economics*, 2019, vol. 59, no. 2, pp. 799–816.
5. Berlingieri G., Breinlich H., Dhingra S. The Impact of Trade Agreements on Consumer Welfare – Evidence from the EU Common External Trade Policy. In: *Journal of the European Economic Association*, 2018, vol. 16, no. 6, pp. 1881–1928.
6. Caliendo L., Parro F. Estimates of the Trade and Welfare Effects of NAFTA. In: *Review of Economic Studies*, 2015, vol. 82, no. 1, pp. 1–44.
7. Chong A. Investment Confidence and Regional Trade Agreements with The United States. In: *International Economics*, 2020, no. 163, pp. 92–100.
8. Handley K., Limão N. Trade and Investment under Policy Uncertainty: Theory and Firm Evidence. In: *American Economic Journal: Economic Policy*, 2015, vol. 7, no. 4, pp. 189–222.
9. Iacovone L. The Better You Are the Stronger It Makes You: Evidence on the Asymmetric Impact of Liberalization. In: *Journal of Development Economics*, 2012, vol. 99, no. 2, pp. 474–485.
10. Isachenko T., Arapova E. Russian Trade Policy: Main Trends and Impact on Bilateral Trade Flows. In: *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 26–48.
11. Krishna P. Preferential Trade Agreements and the World Trade System: A Multilateralist View. In: *Globalization in an Age of Crisis: Multilateral Economic Cooperation in the Twenty-First Century*. Chicago, University of Chicago Press, 2013. P. 131–160. DOI: 10.3386/w17840
12. Kumar S. Regional Integration, Capital Mobility and Financial Intermediation Revisited: Application of General to Specific Method in Panel Data. In: *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2015, vol. 36 (C), pp. 1–17.
13. Liu X., Ornelas E. Free Trade Agreements and the Consolidation of Democracy. In: *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2014, vol. 6, no. 2, pp. 29–70.
14. Mandal A. Welfare Effect of Free Trade Agreements: A Theoretical Note. In: *Foreign Trade Review*, 2019, vol. 54 (2), pp. 115–125.
15. Martin P., Mayer T., Thoenig M. The Geography of Conflicts and Regional Trade Agreement. In: *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2012, vol. 4, no. 4, pp. 1–35.
16. Martins F., Pinto A. A., Zubelli J. P. Welfare-Balanced International Trade Agreements. In: *Mathematics (Basel)*, 2023, vol. 11 (1), pp. 1–20.
17. Mattoo A., Mulabdic A., Ruta M. Trade Creation and Trade Diversion in Deep Agreements. In: *World Bank Group, Policy Research working paper*, 2017. Report № WPS8206. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/208101506520778449/Trade-creation-and-trade-diversion-in-deep-agreements> (accessed: 25.12.2023). DOI: 10.1596/1813-9450-8206.
18. Mayer T., Thoenig M. Regional Trade Agreements and the Pacification of Eastern Africa (April 2016): Working Paper. *International Growth Center*. Available at: <https://www.theigc.org/wp-content/uploads/2016/06/Mayer-Thoenig-2016-Working-paper.pdf> (accessed: 03.11.2023).

19. Petri P. A., Plummer M. G. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. In: *PIIE Working Paper*, 2016, vol. 16, no. 2. Available at: https://www.piie.com/system/files/documents/wp16-2_0.pdf (accessed: 28.01.2019). DOI: 10.2139/ssrn.2723413.
20. Romalis J. NAFTA's and CUSFTA's Impact on International Trade. In: *Review of Economics and Statistics*, 2007, vol. 89, no. 3, pp. 416–435.
21. Ruiz D. C. NAFTA: Lessons from an Uneven Integration. In: *International Journal of Political Economy*, 2003, vol. 33, no. 3, pp. 50–71.
22. Waldkirch A. The Effects of Foreign Direct Investment in Mexico since NAFTA. In: *The World Economy*, 2010, vol. 33, no. 5, pp. 710–745.
23. Yanase A., Tsubuku M. Trade costs And Free Trade Agreements: Implications For Tariff Complementarity And Welfare. In: *International Review of Economics & Finance*, 2022, vol. 78, pp. 23–37.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демчук Валентина Артуровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры английского языка № 4, старший преподаватель кафедры математики, эконометрики и информационных технологий Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел России (МГИМО);
e-mail: v.demchuk@inno.mgimo.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina A. Demchuk – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., English Language Department #4, senior lecturer, Department of Mathematics, Econometrics and Information Technology, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO);
e-mail: v.demchuk@inno.mgimo.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Демчук В. А. Влияние региональных интеграционных соглашений на благосостояние стран-участниц // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 2. С. 6–17.

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-2-6-17

FOR CITATION

Demchuk V. A. Regional trade agreements and the welfare of member countries. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2024, no. 2, pp. 6–16.

DOI: 10.18384/2949-5024-2024-2-6-16